

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Эльмира ЗУЛПЫХАРОВА*
Алтынай К. МОЛДАДОСОВА**

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основании данных периодической печати, советской и турецкой, материалов Архива Внешней политики Российской Федерации будут рассмотрены особенности советско-турецких взаимоотношений в контексте международных конференций. Будут проанализированы Аданская, Тегеранская и Каирская конференции, где руководители антигитлеровской коалиции обсуждали турецкий вопрос, предложение Черчилля об открытии второго фронта на территории Турции.

Ключевые слова: Турция, СССР, конференция, взаимоотношения.

ÖZET

Bu yazıda Sovyet ve Türk basın verilerine ve Rusya Federasyonu Dış Politika Arşiv belgelerine dayanarak uluslararası konferanslar bağlamında Sovyet-Türk ilişkilerinin gelişme özellikleri ele alınacaktır. Hitler karşıtı koalisyon liderlerinin Türk sorunu ve Churchill'in Türkiye topraklarında ikinci bir cephe açma önerisi konusundaki Adana, Tahran ve Kahire konferansları değerlendirilecektir.

Anahtar Kelimeler: Türkiye, SSCB, konferans, ilişkiler

ABSTRACT

In this article, based on the data of the periodical press, the Soviet and Turkish materials Archive of Foreign Policy of the Russian Federation will be the features of the Soviet-Turkish relations in the context of international conferences. Will be analyzed Adana, Tehran and Cairo, where anti-Hitler coalition leaders discussed Turkish question, Churchill's proposal to open a second front in Turkey.

Keywords: Turkey, USSR, conference, relationships.

После Сталинградской битвы заметно активизировались контакты Турции со страннами антифашистской коалиции. 30-31 января 1943 г,

* Доцент, МКТУ им. Х.А.Ясави к.и.н.

** PhD докторант МКТУ им. Х.А.Ясави, altinay-ru@mail.ru

в г.Адана (Южная Турция) состоялась встреча руководящих деятелей Турции и Англии. Согласно договоренности, достигнутой Черчиллем и Рузвельтом на конференции в Касабланке (14—23 января 1943 г.), английский премьер-министр провел переговоры с президентом Турции И. Инёню в турецком городе Адане. Согласно заявления Черчилля в палате общин, Англия не выдвигала на этом совещании каких-либо особых требований к Турции, кроме одного: обеспечить рациональное использование англо-американского вооружения, поступавшего в страну с целью оснащения "храброй турецкой пехоты". В действительности же в Адане Черчилль выяснял возможности использования Турции на случай союзнической атаки против государств "оси" с юга, через Балканы.

На встрече в Адане было достигнуто соглашение об оказании Англией и США помощи в укреплении безопасности Турции. После аданских переговоров между Турцией и Англией заметно усилился обмен военными миссиями. Возросли поставки вооружения из Англии, а также из Соединенных Штатов, которые еще с декабря 1941 г. распространили на Турцию действие закона о ленд-лизе. Всего по ленд-лизу американцы поставили Турции товаров на 95 млн. долл. Стало возрастать число английских инструкторов, работающих в турецких вооруженных силах и учреждениях.

Велась большая дипломатическая работа среди членов антигитлеровской коалиции. Можно отметить встречу английских и турецких представителей в Адане 30-31 января 1943 г., где Черчилль изложил свои соображения по поводу позиции Турции в войне и ее будущей политике в меморандуме, который он подготовил для передачи турецкому президенту И. Инёню. «В пути я подготовил заявление, адресованное туркам и написанное с учетом их психологии, - вспоминает Черчилль. - Я решил, что это должно быть уговаривающее письмо, содержащее предложение о платонической женитьбе, исходящей, как от меня, так и от президента» [Черчилль 1991:610]. Черчилль сообщил турецкому правительству, что Рузвельт и он хотят, чтобы Турция стала сильной и была тесно связана с Англией и США [Израэлян 1985: 139].

Сразу же после ее окончания, британский премьер в послании главе Советского правительства писал, что в ходе переговоров с турками он выразил надежду, что они со временем путем «широкого толкования нейтралитета» разрешат воспользоваться их аэродромами для заправки британских и американских самолетов. Черчилль 2 февраля 1943 г. писал Сталину: «Благодарю Вас за Вашу телеграмму о Турции. Я встретился со всеми главными турками в Адане 30 января и имел с ними длительные и самые дружеские беседы. Нет сомнений в том, что они значительно пошли нам обоим навстречу, а также в том, что их собственная информация из Германии убеждает их в плохом

положении там. Первая задача состоит в том, чтобы снабдить их современным оружием, которого мы пока могли выделить лишь небольшое количество. Я сделал все возможное, чтобы отправлять все, что они могут перевезти по Таврской железной дороге, которая является единственной подходящей дорогой, а также дать им взаймы несколько пароходов для перевозки более значительного количества снабжения из Египта. Я даю им также некоторое количество германского вооружения, захваченного нами в пустыне. Мы создаем в Анкаре смешанную англо-турецкую военную комиссию для того, чтобы улучшить коммуникации для перевозки военных материалов. Мы составляем совместные планы оказания им помощи, если они подвергнутся нападению со стороны Германии или Болгарии» [Черчилль 1991:612].

6 февраля 1943 года Сталин ответил Черчиллю: «2 и 3 февраля я получил Ваши послания по турецкому вопросу. Благодарю Вас за информацию, которую Вы дали по вопросу о переговорах с турецкими руководителями в Адане.

1. По поводу Вашего заявления о том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза, я считаю уместным напомнить, что с нашей стороны по отношению к Турции как за несколько месяцев до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен Британскому Правительству. Турки не реагировали на эти шаги, опасаясь, видимо, разгневать немцев. Можно предположить, что предлагаемый Вами жест встретит со стороны турок такой же прием.

Международное положение Турции остается довольно щекотливым. С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете и с Великобританией — договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключенным за три дня до нападения Германии на СССР. Мне не известно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с ее обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам.

2. С моей стороны, разумеется, не будет возражений против Вашего заявления, что по вопросу об англо-турецкой встрече я получал от Вас информацию, хотя я не могу ее назвать полной...» [Переписка, 1989: 108-109].

Советские историки, называли это послание Черчилля очередным обманом Советского правительства. Протокол встречи в Адане свидетельствует о том, что речь шла совсем о другом. Черчилль говорил,

что Россия «будет в конце концов очень сильной» и она может иметь империалистические цели. И в случае конфликта с Россией «мы создадим максимальную возможную комбинацию против нее». При этом британский премьер-министра сделал также и несколько объективных заявлений о СССР. Иненю высказал просьбу, чтобы состоявшаяся дискуссия о России «сохранялась в тайне и никогда не упоминалась вне пределов помещения этой конференции». В Аданских переговорах Черчилль грубо нарушил свои союзные обязательства по отношению к СССР. Сохранить в тайне содержание аданских переговоров их участникам не удалось. Как видно из германских и болгарских архивов, правительства этих стран были обстоятельно информированы о их содержании [Сиполс, 1985: 173-175].

Осенью 1943 г. Черчилль продолжил свои попытки заставить Турцию вступить в войну. В его инструкциях для Идена, возглавлявшего английскую

делегацию на конференции министров иностранных дел в Москве, были четкие указания заручиться поддержкой СССР в этом вопросе. При этом премьер отметил, что «русские заинтересованы в юго-восточном театре военных действий». 11-16 сентября 1944 г. на англо-американской конференции в Квебеке западные союзники рассмотрели план своих дальнейших военных действий в Европе до конца года. Он предусматривал преодоление «линии Зигфрида» на западной границе Германии, захват плацдармов на Рейне и создание тем самым условий для вторжения в собственно Германию. Однако намеченный в Квебеке план не был реализован союзниками [Черчилль, 1991: 610].

Турецкий историк Х.Гюрсель в своей работе по истории турецко-русских отношений, удостоенный в 1967 г. первой премией на конкурсе под названием «Влияние России на исторические судьбы Турции» отмечает то, что после того, как немцы проиграли два крупных сражения (под Москвой и Сталинградом), союзники начали выработать планы окончательного разгрома Германии», в которых определенное место отводилось Турции. Поэтому после ноября 1942 г. на смену германскому давлению пришло давление союзников [Gürsel, 1968: 217-218].

Ряд других турецких авторов (д-р А.Юльман, проф. Дж.Ючок, А.Халил и др.) пишут более конкретно. Так, А.Х.Юлман, например, отмечает, что в тот период именно «Англия являлась страной, которая очень желала вступления Турции в войну», поскольку она стремилась упрочить свое влияние в Восточном Средиземноморье [Ulman, 1961: 37].

Что касается США, то они, исходя из своих собственных далеко идущих расчетов, основанных на «политике открытых дверей» по отношению к Турции, стремились расстроить замыслы главы бри-

танского правительства. Они учитывали при этом не только советскую точку зрения, но и то, что Черчилль тогда не имел полной поддержки своих планов со стороны остальных членов его кабинета.

28 ноября - 1 декабря 1943 г. состоялась Тегеранская конференция руководителей трех союзных государств: СССР, США и Великобритании. Турецкий вопрос был обсужден на Тегеранской конференции между Молотовом, Иденом и Гопкинсом.

На конференции обсуждались вопросы, связанные с открытием второго фронта. И хотя было принято согласованное решение о его открытии в Западной Европе, британская дипломатия не оставляла надежд использовать Турцию в своих собственных планах на Балканах. "Важным вопросом, - заявил Черчилль уже на первом пленарном заседании конференции, - является вопрос о том, чтобы убедить Турцию вступить в войну». «... от имени британского правительства я могу сказать, что оно готово предупредить Турцию о том, что если Турция не примет наше предложение о вступлении в войну, то это может иметь серьезные последствия для Турции и отразиться на ее правах в отношении Босфора и Дарданелл..." Далее Черчилль заявил «...но проблема Турции - это скорее политическая, чем военная проблема» [Тегеранская, 1978: 127].

В целом Сталин отметил, что советская сторона важным делом как выделение сил для помощи Турции, так и поддержку партизан Югославии. Он не отрицает также значения операций, которые предлагается провести в районе Средиземного моря, хотя эти операции являются «только диверсиями». Однако «мы все же не считаем главными ни вопрос о вступлении Турции в войну, ни помощь партизанам, ни даже занятие Рима. Если мы здесь призваны обсудить военные вопросы, то основным и решающим вопросом мы считаем операцию «Оверлорд». И я бы хотел, чтобы наше внимание не отвлекалось от этого главного вопроса второстепенными вопросами» [Тегеранская, 1978: 127-128]. 30 ноября 1943 г. Иден заявил: «Я думаю, что мы должны обратиться к Турции с совместным призывом о вступлении в войну, объяснив Турции последствия, которые ее ожидают в случае отказа в выполнить это требование. Конечно, вопрос о вступлении Турции в войну касается больше Англии как союзницы Турции. Я думаю, что, если с этим согласятся маршал Сталин и Рузвельт, можно было бы вызвать Инёню в Каир, где с ним могли бы встретиться Черчилль и Рузвельт. Возможно, конечно, что Инёню не пожелает приехать. Он может сослаться на Конституцию. Если Инёню не приедет в Каир, то к нему можно было бы отправить посланца с нашими требованиями» [Тегеранская, 1978: 145]. На что Молотов ответил, что «...маршал Сталин не верит, что Турция вступит в войну, но он считает, что нужно попробовать этого добиться. После переговоров Идена с Нуманом и ответа турок, который мы считаем неблагоприят-

ным, мы стали смотреть на это дело менее оптимистично» [Тегеранская, 1978:146]. Тогда Гопкинс заявил, что инициатива в вопросе о привлечении Турции в войну принадлежала советскому правительству. А теперь он убежден, что «Россия не имеет сильного желания вовлечь Турцию в войну. Во всяком случае, маршал Сталин несколько раз повторял, что мы не сможем вовлечь Турцию в войну, и ни разу не указал на необходимость участия Турции в войне». Он отметил, что союзники должны принять на себя некоторые обязательства. По его мнению, надо дожидаться вступления Турции в войну, даже если это затормозит начало операции «Оверлорд». В.Молотов сообщил, что если вступление Турции в войну вызовет задержку операции «Оверлорд», то маршал Сталин был бы против вовлечения Турции в войну [Тегеранская, 1978:147].

Участники Тегеранской конференции сошлись на том, чтобы организовать встречу Рузвельта и Черчилля с Инёню. Сталин спросил: «Не захворает ли Инёню?» Черчилль ответил: «Легко может захворать. Если Инёню не согласится поехать в Каир для встречи со мной и президентом, то я готов поехать к нему на крейсере в Адану. Инёню приедет туда, и я нарисую ему неприятную картину, которая предстанет перед турками в том случае, если они не согласятся вступить в войну, и приятную картину в противоположном случае» [Тегеранская, 1978:154]. В Тегеране, затронув турецкий вопрос, И.В.Сталин назвал его и военным, и политическим. Отметил, что Турция – союзник Великобритании и находится в дружеских отношениях с СССР и США. Но нужно, чтобы она «больше не играла между нами и Германией». На этой конференции У.Черчиллю понадобилось выяснить отношение СССР к Турции в случае, если она вступит в войну, а также уточнить еще ряд вопросов. Например, если Турция объявит войну Германии, то подвергнется нападению со стороны Болгарии. В таком случае будет ли СССР считать Болгарию своим врагом? И Сталин ответил утвердительно на этот вопрос. Поэтому в решениях конференции была отмечена чрезвычайная важность вступления Турции в войну до конца 1943 года. Приняв во внимание заявление И.Сталина, союзники пришли к заключению, что если Турция объявит войну или нападет на нее, то Советский Союз немедленно должен отказаться в состоянии войны с Болгарией [Тегеранская, 1978:154]. По поводу Проливов на Тегеранской конференции Черчилль заявил «я думаю, что режим проливов следует подвергнуть пересмотру, хотя бы по той причине, что участниками конвенции в монтре являются японцы». Рузвельт отметил «я думаю вне зависимости от того, вступит или не вступит Турция в войну, Дарданеллы должны быть свободны для прохода военных и торговых судов всех наций. Они должны быть поставлены под контроль держав, осуществляющих полицейские функции» [Тегеранская, 1978:157]. Можно отметить то, что в течение почти всего

1943 г., Черчилль настойчиво добивался изменения точки зрения правительства США по этому вопросу. Он понимал, что время работало не в его пользу. По инициативе Черчилля вопрос о Турции был предметом переговоров с Рузвельтом на конференции в Касабланке, с президентом Турции Исметом Инёню, вновь с Рузвельтом – на конференциях в Вашингтоне и в Квебеке. Наконец, британская делегация поставила этот вопрос и на Московский конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, на который Советскому правительству впервые официально стало известно о подобных планах Черчилля в отношении Турции.

Небезынтересно отметить при этом одну, казалось бы, незначительную деталь. Когда на Московской конференции советская сторона впервые поддержала тезис «о немедленном вступлении Турции в войну», британская делегация начала маневрировать. Англичане заявили, в частности, что немедленное вступление Турции в войну могло бы привести к «раздроблению сил союзников», которые начали тогда свою кампанию в Италии, и внесли предложение попытаться добиться от Анкары разрешения на проход через проливы английских кораблей и подводных лодок, а также на использование союзниками воздушных баз на территории Турции.

Не удивительно поэтому, что и на Тегеранской конференции именно Черчилль на первом пленарном заседании завел разговор о Турции. «Следующим важным вопросом, - заявил он, - является вопрос о том, чтобы убедить Турцию вступить в войну. Это дало бы возможность открыть коммуникации через Дарданеллы и Босфор, и мы могли бы использовать турецкие аэродромы для борьбы против врага». Замечание И.В.Сталина о том, что четыре конвоя отправленные Англией в северные порты Советского Союза, «прошли без потерь, не встретив на своем пути врага», было, как бы, не услышано Черчиллем. В ходе дальнейших переговоров в Тегеране выяснилось, что Черчилль пытался подменить кардинальный вопрос о втором фронте на севере Франции менее эффективным с точки зрения быстрейшего разгрома Германии, но более выгодным для Великобритании балканским вариантом второго фронта с привлечением на свою сторону Турции [Еремеев, 2005:36].

Глава советской делегации И.В.Сталин, исходя из научного обоснованных оценок реального положения вещей (в чем, кстати, сказался высокий класс работы советских экспертов по проблемам Ближнего Востока, и в частности Турции), на этом заседании заявил: «Что же касается Турции, то я сомневаюсь, что Турция хочет вступить войну. Она не вступит войну, какое бы давление мы на нее не оказывали». В ходе обсуждений представители советский и американский делегаций не поддержали английскую идею о представлении помощи Турции. Они считали, что выделение такой помощи задержит подготовку

операции «Оверлорд» и открытие второго фронта. И Сталин четко и последовательно придерживался своей концепции ведения войны и не позволял увести обсуждение от главного предмета. Вот, например, подтверждение сказанному: «Сталин: Что касается двух дивизий, которые господин Черчилль хочет выделить для помощи Турции и партизанам в Югославии, то у нас нет разногласий в этом вопросе. Ассигнование двух дивизий и помощь партизанам мы считаем важным делом, но мы все же считаем главными вопросами ни вопрос о вступлении Турции в войну, ни помощь партизанам, ни даже не занятие Рима. Если мы здесь призваны обсудить военные вопросы, то основным и решающим вопросом мы считаем операцию «Оверлорд». И я хотел бы, чтобы наше внимание не отвлекалось от этого главного вопроса второстепенными вопросами». Таким образом, напомним, что в 1943 году Сталин отнес вступление Турции в войну к второстепенным вопросам. Когда вынесли на обсуждение вопрос открытие второго фронта, Сталин изначально поддержал идею «Оверлорд», а Рузвельт справедливо заметил, что, конечно, он за то, чтобы заставить Турцию включиться в войну, однако, если бы он был президентом Турции, не вступил бы в войну, пока не получит основную часть обещанной помощи и оружия [Гасанлы, 2008:128].

Вторая Каирская конференция (продолжение первой-22-26 ноября) состоялась 2-7 декабря 1943 г., в ней приняли участие Рузвельт, Черчилль, президент Турции И. Иненю. Главной целью конференции было дальнейшее обсуждение вопроса о втором фронте: операции «Оверлод» и «Энвил» на европейском театре военных действий; придание стратегического приоритета бомбардировочному наступлению на Германию; решение о сокращении операции в Бенгальском заливе и на Дальнем Востоке (с целью переброски десантных средств на европейский театр военных действий). Вопрос о вступлении в войну Турции не был решен [Михалев, 2003: 19]. Советский Союз в этих переговорах представлял посол в Анкаре С.Виноградов. В соответствии с решениями конференции Черчилль заявил о необходимости Турции участвовать в войне и о прибытии в Турцию англо-американской авиации 15 февраля 1944 года. В противном случае Черчилль пригрозил разрывом отношений с Турцией. Исмет Инёню, в принципе, согласился с доводами союзников, но попытался уяснить ряд моментов. Например, Инёню попытался объяснить, что если «союзная» Красная Армия попадет на Балканы, то она уже никогда оттуда не выйдет. Турецкие государственные деятели теперь боялись не германского, а советского вторжения. В ответ на эти опасения Турции У. Черчилль сообщил, что будущая международная организация примет действенные меры, чтобы удалить русских подальше от Турции [Ганусец, 1978: 156].

Вот как в своих мемуарах У. Черчилль встречу в Каире: «Одной из главных целей нашего совещания в Каире было возобновление переговоров с турецким руководителями. 1 декабря я телеграфировал из Тегерана президенту Иненю, предложив ему встретиться с президентом и со мной в Каире. Было решено, что Вышинский также будет присутствовать. Эти переговоры начались как результат обмена взглядами между Иденом и турецким министром иностранных дел в Каире в начале ноября во время возвращения Идена из Москвы в Англию. Турки прибыли снова в Каир 4 декабря, и на следующий день я дал обед в честь турецкого президента. Мой гость проявил большую осторожность, и при последующих встречах ясно обнаружилось, какое большое впечатление все еще производит на его советников германская военная машина. Я употребил все свое влияние, чтобы добиться осуществления нашего плана. С выходом Италии из войны преимущества вступления в войну Турции явно возросли, а риск для нее уменьшился» ...»[Черчилль 1991:612].

Ценным источником по изучению истории взаимоотношений Турции с тремя великими державами – Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией, является периодическая печать. Вот как освещалась внешняя политика Турции газетой «Акшам» от 11 декабря 1943 г. «Двумя большими событиями прошлой недели как с точки зрения мирового масштаба, так с точки зрения Турции являются тегеранская и каирская конференции. Интересующая Турцию каирская конференция была событием, вызвавшим любопытство и волнение не только в общественных кругах нашей страны, но и всего мира. В связи с очень любезным приглашением президента дружественной Америки и премьера союзного государства Исмет Иненю поехал в Каир и это поездка при сегодняшних условиях сама по себе считалась важным приковывающим внимание событием. Однако турецкий народ, питающий безграничную веру и доверие своему национальному вождю в этом дружественном приглашении и в этой охотной поездке видела проявление нового успеха турецкой внешней политики, фактор укрепления правильных и тесных уз между двумя союзными великими государствами, и она не обманулась в этом [АВ-ПРФ]. Газета «Акшам» от 12 декабря 1943 г. писала: «Министр иностранных дел принявший вчера журналистов оси, отвечая на вопрос немецкого журналиста о степени отношений между Турцией и Советской Россией заявил: «Эти отношения до такой степени сильны и сердечны, как и наши отношения с Англией ». Далее журналист газеты «Акшам» делает выводы: «..каирская конференция была поводом по прояснению отношений между Турцией и Советской Россией и возникновению атмосферы искренней дружбы между Турцией и Советской Россией и возникновению атмосферы искренней дружбы между двумя странами. Нуман Менеменджоглу открыто говорит об этом и

заявляет: «В рамках внешней политики Турции также усилились отношения Турции с советским союзом, потому что Турция не имела никакого конфликта с Советами» [Газета «Ақсам», 12.12.1943].

Газеты писали «...наша политика остаться за пределами войны, выдержавшая в течение пяти лет столько испытаний обеспечившая взаимные интересы нашему союзнику и нашим друзьям, как об этом начали писать снова также английские и американские газеты, завоевала новую победу крупной помощью которую она оказывает до сегодняшнего дня делу союзников» [АВПРФ].

В газете «Танин» от 12 декабря 1943 г. отмечалось, что министр иностранных дел Нуман Менеменджиоглу заявил «наш союз с Англией после этой конференции усилился еще больше» и он говорит правильности нашей внешней политики, об искренности и о силе питаемой турецкой нацией делу крупных демократических государств и что у наших союзников и друзей также в этом имеется полное убеждение [АВПРФ]. Английские источники говорят еще более определенно. По заявлению специального корреспондента агентства Рейтер в Каире также обсуждался вопрос об урегулировании отношений между Турцией и Советским Союзом и были определены интересы этих двух стран в районе Дуная. В случае подтверждения этого сообщения агентства Рейтер нет никакого сомнения о том, что турецкое общественное мнение почувствует особое удовлетворение. Потому что одним из основных намерений во внешней политике Турции является жить в условиях прочной дружбы в атмосфере взаимного доверия со своим великом соседом. С этой точки зрения являются очень ценными сведения агентства Рейтер о том, что было вынесено решение об урегулировании турецко-русских отношений и о том, что принято решение об уважении турецких прав и интересов на Балканах [АВПРФ].

Газета «Ватан» от 12 декабря 1943 г. отмечала: «Мост взаимного доверия, созданный между советским союзом и англо-саксонцами? После Московской встречи на этот раз укрепился в Каире и обе стороны приняли еще более уверенную, еще более радостную форму. Мы как страна являющаяся первым другом советского Союза и имеющая общие жизненные интересы чувствуем радость больше чем кто-либо в связи с этим развитием». Примечательно то, что писала газета о главном событии, а именно о вопросе вступления Турции в войну:

«Людам, которые среди сообщений относительно встречи в Каире ищут ответа на вопрос «Вступим ли мы в войну?» мы можем ответить следующее: не было вчера, нет сегодня и не будет завтра такой проблемы, чтобы Турция вслепую вступила в войну. С этой точки зрения в нашей политике нельзя ожидать изменения, потому что эта политика опирается на принципы, с другой стороны, опирается на события и на возможности. Однако на последнем этапе войны мы Тур-

цию не можем считать нейтральной. Турция является союзной страной, которая до требования событий останется за пределами войны» [АВПРФ].

Издание «Ени Сабах» от 12 декабря 1943 г. анализируя политическое положение Турции писало: «...эти последовавшие одна за другой встречи и политические переговоры считались доказательством того, что Турция примет еще большую и активную позицию» [АВПРФ].

Таким образом, в ходе конференции в Каире Черчилль просил Иненю принять 15 февраля американские и английские воздушные силы, а Иненю информировал о слабости Турции и требовал вооружений. В Каире Иненю вновь напомнил, что турецкая армия не готова к войне из-за нехватки оружия. Турция нуждается в широкомасштабной помощи. Иненю сообщил о возможности дальнейшего обсуждения этой проблемы между начальниками генштабов, на что главы союзных держав ответили согласием.

В опубликованном 8 декабря в Каире коммюнике было отмечено: «Тождественность интересов и взглядов великих американской и английской демократии со взглядами и интересами Советского Союза, так же, как и традиционные отношения дружбы, существующие между этими державами и Турцией, вновь получили подтверждение на конференции в Каире» [Комсомольская правда, 09.12.1943].

Так, хотя в официальном коммюнике говорилось о силе союза, объединяющую Англию и Турцию, а также о тесной дружбе, существующей между народами США и СССР, вернувшийся из Каира министр иностранных дел Менеменджиоглу заявил журналистам, что внешняя политика Турции не изменилась.

ЛИТЕРАТУРА

ULMAN Haluk. (1961). *İkinci cihan savaşının başından Truman Doktrinine kadar Türk-Amerikan diplomatik münasabetleri (1939-1947)*. Ankara Söğüt Matbaası.

GÜRSEL H.F. (1968). *Tarih boyunca Turk-Rus ilişkileri*. Istanbul.

ГАНУСЕЦ А.И. (1978). *Турецкий вопрос на Тегеранской конференции// Проблемы истории Турции (сборник статей)*. Москва: Главная редакция Восточной литературы.

Архив Внешней Политики Российской Федерации. Фонд 194. Опись 86. П.93. Д.36. Л.10-11.

АВПРФ Фонд 194. Опись 86. П.93. Д.36. Л.12.

АВПРФ Фонд 194. Опись 86. П.93. Д.36. Л.14.

АВПРФ Фонд 194. Опись 86. П.93. Д.36. Л.3-4.

АВПРФ Фонд 194. Опись 86. П.93. Д.36. Л.5.

Встреча Рузвельта, Черчилля и Иненю в Каире// Комсомольская правда 9 декабря 1943 г. .

Газета «Акшам» от 12 декабря 1943 г. с.4-5

Газета «Ватан» от 12 декабря 1943 г. с.3.

ЕРЕМЕЕВ Д.Е. (2005). *Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990)*. Москва: Академия гуманитарных исследований.

ГАСАНЛЫ Дж. (2008). *СССР-ТУРЦИЯ: от нейтралитета к холодной войне (1939-1953)*. Москва: «Центр пропаганды».

ИСРАЭЛЯН В. Л. (1985) *Дипломатия в годы войны 1941-1945 гг.*, Москва: Международные отношения.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (1989). В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). - Москва: Госполитиздат.

МИХАЛЕВ С.Н. (2003). *Военная стратегия: Подготовка и ведение войн нового и новейшего времени / Вступ. статья и ред. В.А. Золотарева.* -Москва: Жуковский, Кучково поле.

СИПОЛС В.Я. (1985). *На пути к Великой Победе: советская дипломатия в 1941-1945гг.* Москва: Политиздат.

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). (1978). Моск-ва: Издательство политической литературы.

ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон (1991). *Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн.2. т.3-4. Сокр. Пер. с англ.* –Москва: Воениздат.